ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

DOI: 10.31857/S032150750013627-1

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: ПРИЧИНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСПЕХА КИТАЯ

© 2021 О. БУЧИНСКАЯ

БУЧИНСКАЯ Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, ст.н.с., Институт экономики, Уральское отделение РАН, Екатеринбург. (buchinskaia.on@uiec.ru)

Резюме. *В статье проанализирован опыт Китая по преодолению последствий COVID-19. Показано, что скорость реакции правительства на распространение заболевания является ключевой для минимизации последующего экономического ущерба. Изучены меры антикризисной политики, применяемой властями страны, включая как меры фискальной и монетарной политики, так и поддержку малого и среднего бизнеса, сферы высоких технологий.*

Ключевые слова*: КНР, COVID-19, экономическая политика, спад производства, экономический рост, последствия пандемии, экономика Китая*

COPING WITH THE CORONAVIRUS PANDEMIC: THE REASONS OF CHINA'S ECONOMIC SUCCESS

Olga N. BUCHINSKAYA, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute of Economics, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg, Russia (buchinskaia.on@uiec.ru)

Abstract. *The article investigates the experience of China in overcoming the consequences of COVID-19. The experience of other epidemics that China has faced in recent history and the state's response to the spread of the disease were analyzed. The package of efforts taken by the Chinese government to combat COVID-19 consists of medical, social and economic measures. A significant role is played by the containment of morbidity through the development of self-awareness of the population and public control. Equally important are the actions of the government, that include the widespread treatment of the economy through the support of all in aggregate demand components during a pandemic. So we can describe the Chinese economic policy as predominantly Keynesian. The author has shown that the speed of the government's reply to the spread of the disease is key to minimizing subsequent economic damage.*

The measures of the anti-crisis policy used by the country's authorities, including both fiscal and monetary policy measures, and support for small and medium-sized businesses, and the high-tech sector, have been studied. Chinese anti-crisis policy paid special attention to supporting consumption through the movement of labor, stimulating consumer activity of the population. Highly successful was the policy of accelerating the resumption of exports and entering new markets. The focus on the export of high-tech products has significantly contributed to the strengthening of China's position on the world stage in the context of the development of remote technologies necessary for functioning during the current pandemic

An analysis of China's experience is extremely useful for the Russian authorities for the developing Russian anti-crisis economic policy to combat the consequences of the COVID-19 pandemic.

Keywords: *China, COVID-19, economic policy, production decline, economic growth, consequences of the pandemic, Chinese economy*

Пандемия коронавируса *COVID-19*, начавшаяся в 2020 г., стала серьезнейшим ударам по большинству мировых экономик и последствия экономического спада будут еще длительное время влиять на национальные экономики и мировую конъюнктуру.

На этом фоне выделяется Китай как единственная страна не только в крайне короткие сроки сократившая темпы прироста заболеваемости и, фактически, избежавшая второй волны, но и как единственная страна, обеспечившая по итогам года прирост ВВП, при снижении его в начале года на 6,8% [1].

Феномен Китая ставит перед исследователями ряд существенных вопросов по экономической и социальной проблематике. Это касается и эффективности плановой экономики, по сравнению с рыночной в периоды серьезных потрясений, и вопросов правомерности и эффективности социального контроля над населением, и влияния цифровизации на экономические и социальные процессы. Не менее важными являются вопросы геополитической обстановки, становление Китая ведущей мировой экономикой на фоне экономических проблем США.

РЕАКЦИЯ КИТАЯ НА ПАНДЕМИЮ КОРОНАВИРУСА

При анализе действий Китая в процессе развития пандемии *COVID-19* необходимо отметить, что страна уже имела опыт борьбы с эпидемиями. Так, в 2002 г. страна столкнулась с эпидемией **атипичной пневмо-**

нии (*SARS*), а в 2013 г. - с пандемией **птичьего гриппа** *H7N9*. Однако эти заболевания принесли экономике страны значительно меньший ущерб, по сравнению с пандемией-2020.

По расчетам китайских ученых, эпидемия *SARS* в 2002-2003 гг. привела к снижению ВВП на 1%, в то время как эпидемия *H7N9* показала меньшую заболеваемость, не оказала значительного влияния на макроэкономические показатели, не считая серьезного ущерба, нанесенного птицеводческой отрасли в Китае [2]. Частично это можно объяснить тем, что *H7N9* менее подвержен передаче от человека к человеку, и бóльшая часть случаев имела место при контакте с птицами, однако необходимо отметить и улучшение реакции властей страны на появление эпидемической угрозы.

При возникновении первых заболеваний *SARS* в ноябре 2002 г. правительство сдерживало распространение информации о новом заболевании. Директор Центра исследований глобального здравоохранения Университета Сетон Холл Я.Хуанг отмечает, что данные о наличии нового заболевания были отправлены в ВОЗ 7 февраля 2003 г., через 13 недель после обнаружения первого случая заражения 16 ноября [3]. Активные меры стали приниматься уже в конце апреля: был создан фонд по борьбе заболеванием, средства которого пошли на оборудование местных медицинских организаций, обеспечение лечения от *SARS* малоимущих; впоследствии, с дополнительным финансированием от местных органов власти, лечение *SARS* стало бесплатным для всех категорий населения.

Для предотвращения распространения заболеваемости были сделаны попытки социального контроля над жителями, однако, по мнению британского политолога П.Торнтон, их эффективность находилась под вопросом: хотя были созданы комитеты из местных жителей, проводившие мониторинг прибывающих людей и измерение температуры при наблюдаемых недомоганиях, однако запрета на перемещение как такового не было, что способствовало распространению болезни [4]. Позднее были введены ограничения на передвижения вплоть до физической блокировки дорог. Ввиду этих мер к началу лета 2003 г стал наблюдаться спад заболеваемости.

Журнал *Nature* отмечал, что реакция властей Китая на эпидемию *H7N9* была достаточно оперативной: масштабные исследования и признание опасности заболевания начались после 6 недель от факта обнаружения первого заболевшего, данные по вирусу были переданы ВОЗ, приглашены специалисты ВОЗ для участия в исследованиях, осуществлялась ежедневная публикация данных по заболеванию, были разработаны и направлены в медучреждения и лаборатории диагностические тесты [5]. Одновременно были закрыты все рынки по продаже живой птицы, проводилось массовое тестирование птиц и животных. Таким образом, эти меры сыграли существенную роль в сдерживании распространение *H7N9.*

Реакцию Китая по преодолению последствий пандемии коронавируса *COVID-19* можно определить как логическое развитие опыта предыдущих эпидемий. Среди действий, предпринимаемых правительством Китая, можно выделить **3 направления**: медицинское, социальное и макроэкономическое (см. *схему*).

Медицинское направление характеризовалось достаточно оперативными действиями властей. Уже 3 января 2020 г. данные по новой коронавирусной инфекции были переданы в ВОЗ. Все зараженные были изолированы в медицинских учреждениях. Лица со средней и легкой формой заболевания были изолированы в мобильных госпиталях, переоборудованных из школ, стадионов, медицинских центров [6]. После спада первой волны заражений медицинский контроль не ослабевает, и при выявлении зараженных лиц тестированию подвергаются широкие массы населения.

Социальное направление противодействия развитию пандемии и ее последствий включало жесткие ограничительные меры.

В течение установленного периода ограничений жителям карантинных территорий было запрещено покидать свои дома, кроме как для совершения необходимых покупок. В ряде случаев выход из дома запрещался полностью и доставкой продукции домохозяйствам занимались административные службы. Были введены запреты на массовые мероприятия, включая посещение работы и образовательных учреждений, установлены ограничения на поездки как внутри страны, так и за границу [7]. Одновременно были продлены выходные дни по случаю празднования лунного Нового Года. Уровень реагирования общественного здравоохранения был повышен до самого высокого чрезвычайного положения по всей стране [8]. Большое внимание уделялось ранней диагностике и отслеживанию контактов зараженных лиц с целью их временной изоляции. В совместном исследовании китайские и американские медики Ш.Цзян, Д.Чжан и Д.Д.Ирвин отмечают существенную роль социального контроля, включая неформальный и полуформальный, в противодействии *COVID-19* [9].

Макроэкономическое направление включало масштабные макроэкономические действия, начиная с февраля 2020 г. Правительство дважды снижало норму обязательных резервов - с 13% до 12,5% в январе и

до 11,75% - в мае 2020 г., - однако в июне норма резервирования вернулась на уровень 12,5%; также дважды - в феврале и мае - снижалась ключевая ставка с 4,1% до 4,05% и 3,85%, соответственно[1].

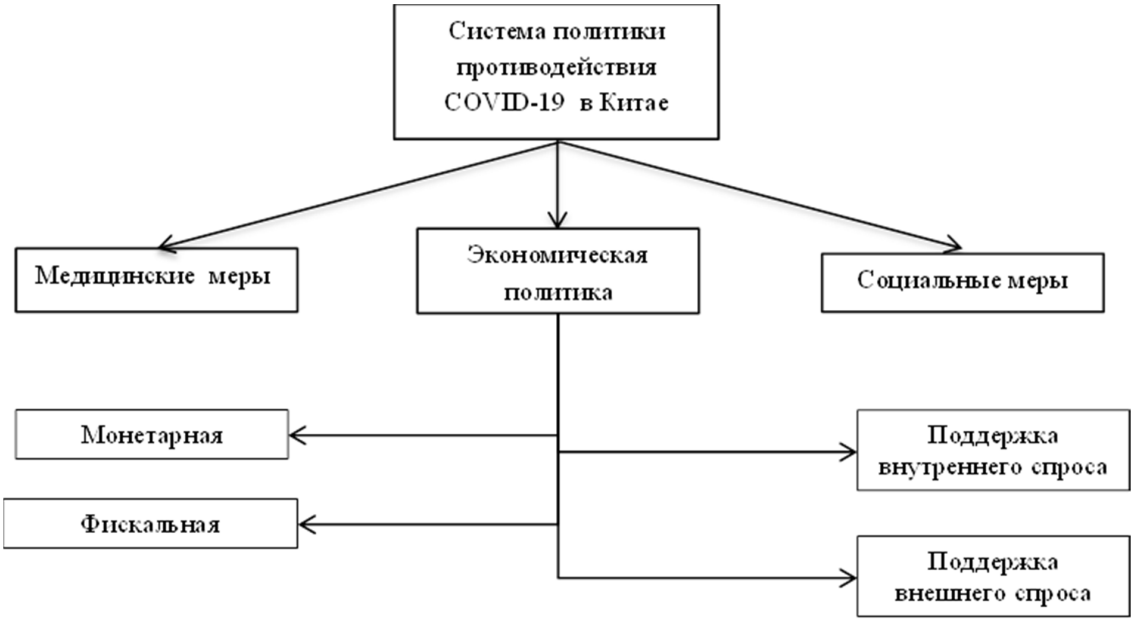

Схема. Меры Китая по преодолению COVID-19 и его последствий. Составлено автором.

В анализе банковской деятельности Китая, приводимом российским экономистом Е.Сербиной, показано не только предоставление льгот от взятых кредитов для фирм, пострадавших от *COVID-19,* но и усиление банковской активности через предоставление льготных кредитов для предприятий, участвующих в противодействии *COVID-19,* позднее в этот список были включены предприятия сельского хозяйства и внешней торговли. Малому бизнесу, пострадавшему от эпидемии, предлагалась реструктуризация кредитов. Е.Сербина отмечает широкую кредитную поддержку компаниям, участвующим в программе развития «Один пояс - один путь» [10].

Широкая поддержка малого и среднего бизнеса (МСБ) отражена и в работе экономистов МГУ - Сянь Е (КНР) и М.Ю.Шершневой [11]. К мерам финансовой поддержки МСБ они относят снижение административных сборов, прежде всего экологического направления, налоговые льготы для фирм, связанных с производством средств противодействия *COVID-19*, снижение или субсидирование арендной платы высокотехнологичных или социально-важных компаний МСБ. Государственные субсидии малому бизнесу предоставляются для возобновления промышленного производства и поддержки инновационного бизнеса.

С 7 февраля по 30 июня была снижена цена на электричество [12], вводилось регулирование цены на природный газ для поддержания стабильности цены на газ и предоставление скидок для компаний, занятых в производстве товаров, необходимых для борьбы с эпидемией [13].

Предприятия сервиса были разделены на **3 группы**:

1. Предприятия, необходимые для жизнедеятельности. Сюда относятся оптовые рынки сельскохозяйственной продукции, овощные рынки, супермаркеты, аптеки, магазины повседневного спроса, автозаправочные станции, местные продовольственные магазины и общественное питание (за исключением столовых), профессиональная уборка помещений, общественная стирка, ремонт бытовой техники, дистрибьюторские и другие сервисные компании и торговые точки.

2. Предприятия, нужные в повседневной жизни: отели, рестораны, парикмахерские, прачечные, пешеходные улицы, торговые центры, торговые комплексы, а также обслуживающие компании и магазины, такие как уборка номеров и портретная фотография.

3. Предприятия и торговые точки, которые не являются необходимыми для жизни людей, персонал относительно сконцентрирован, а пространство относительно закрыто. Данный перечень определяется местным самоуправлением в соответствии с эпидемической ситуацией [14].

[1] https://tradingeconomics.com/china/

Предприятия 1-й категории должны были как можно скорее возобновить работу с соблюдением мер безопасности. Предприятия второй - возобновить работу с учетом мер безопасности в провинциях с низким риском заражения. В провинциях со средним риском заражения их работа должна была регламентироваться органами местного самоуправления с учетом мер по профилактике и контролю заболеваемости.

3-я категория также должна была полностью возобновить работу в провинциях с низким уровнем риска, а в регионах со средним уровнем риска время работы учреждений должно определяться решением органов местной власти. При этом стандарты и условия ведения бизнеса должны регламентироваться местными властями с учетом эпидемиологической ситуации. Предприятия, в свою очередь, перед возобновлением работы должны были принять ряд мер по обеспечению безопасного производства.

Относительно политики занятости рекомендовалась временная переориентация сотрудников компаний сферы услуг, не могущих нормально работать в связи с ограничениями, наложенными на предприятия, испытывающие нехватку сотрудников, при этом рекомендовался ввод почасовой оплаты труда сотрудников [15].

Серьезное внимание было обращено на предотвращение падения потребительских расходов. В наиболее пострадавших районах, например, в Ухани, это было сделано с помощью потребительских ваучеров, выпускаемых местными органами власти для предъявления при покупке товаров и услуг потребительского сектора [16]. Преимущество ваучеров над простыми денежными выплатами двойственно: ваучер является краткосрочным и не может быть сохранен, что стимулирует к текущим тратам. Также доступ к льготе можно получить, только потратив определенную сумму собственной наличности, что приводит к дополнительному расширению спроса. Так, по данным *Cheng Siwei and Guo Yingzhe*, каждые 10 юаней ваучера ($1,5) приводят к приросту потреблению на 50-100 юаней ($7,75-15) [17].

Необходимо, однако, отметить, что применение ваучеров может быть эффективно при наличии у населения сбережений и падению потребления не столько от снижения доходов, сколько при возрастании стимулов к сбережению. В случае необходимости поддержки населения со снижающимися доходами подобная политика может оказаться неэффективной. Тем не менее, в условиях КНР стимулирование спроса посредством ваучеров доказало свою эффективность, как показывает динамика потребления розничных товаров на *диагр.* 1.

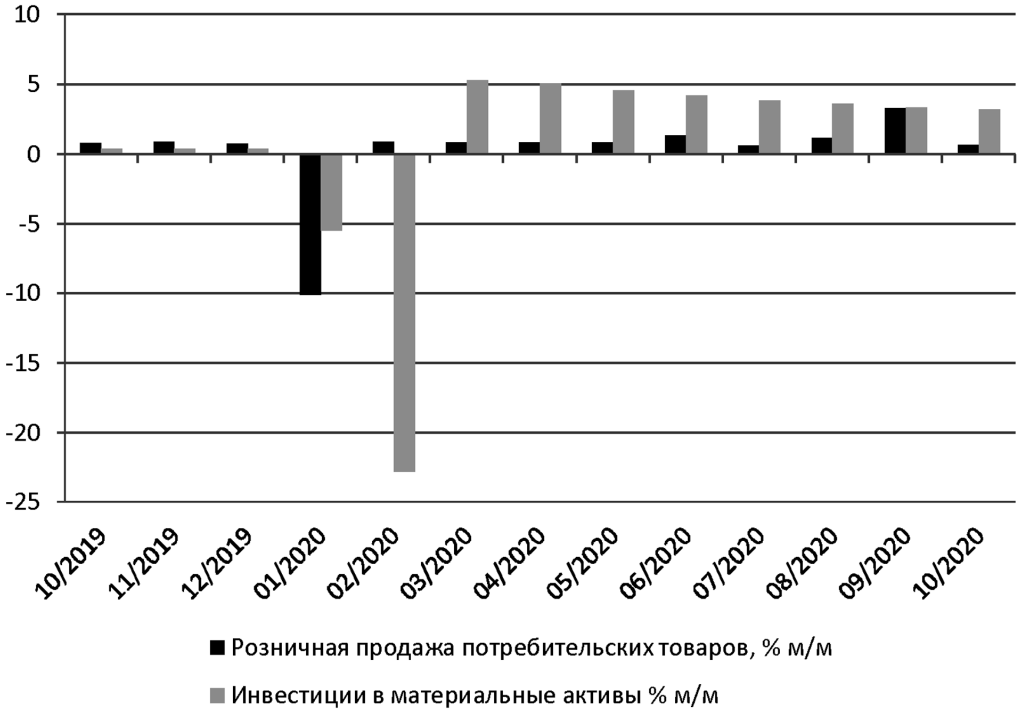

Диаграмма 1. Динамика потребления розничной продукции и инвестиций в материальные активы в Китае с октября 2019 по октябрь 2020 гг. Составлено автором по: http://www.stats.gov.cn

По статистике, приводимой властями г. Ухань, более 74% купонов было потрачено на продукцию предприятий малого и микро-бизнеса [18] , что явилось также актом поддержки не столько населения, сколько предпринимательства.

Оказывалась поддержка стратегически важным высокотехнологическим отраслям в целях восстановления зарубежного спроса на продукцию. Китайским компаниям рекомендовалось обратить внимание на рынки развивающихся стран и занять ниши, свободные ввиду вызванных потерь прежних компаний - партнеров [19]. Прежде всего, это касается высокотехнологичной продукции. В результате, в III квартале 2020 г. отмечается существенный рост объёмов внешней торговли страны.

При анализе экспорта важнейших товаров КНР за 2020 г можно увидеть, что оживление экспорта, после существенного падения в январе - феврале 2020 г., началось уже с марта 2020 г. При этом, учитывая возросший мировой спрос на оборудование для удаленной работы и технические средства передачи и обработки информации в целом, значительно возросли объемы выручки за высокотехнологичную продукцию, производимую в Китае: оборудования и компонентов для автоматической обработки данных, мобильных телефонов, интегральных схем. Экспорт электронной продукции по итогам III квартала 2020 г. составил 58,7% всего экспорта страны. Также временный рост показал экспорт одежды и аксессуаров, в т.ч. за счет активизации продаж средств индивидуальной защиты.

На фоне падения частных инвестиций в материальные активы (-0,7%) с ноября по октябрь 2020 г. усилилось инвестирование в государственные предприятия и предприятия с государственным участием, увеличившееся за тот же период на 4,9%. При этом максимальные вложения осуществлялись в первичный (+17,3%) и третичный (+3%) сектора экономики, в то время как в обрабатывающих производствах инвестиции в материальные активы снизились на 2,1%, по сравнению с показателями 2019 г.

Основную долю вливаний получили предприятия сельского хозяйства (+17,5%), производство медицинских товаров (+22,8), компьютеров и прочих технических систем коммуникации (+12), производство и поставки электричества, газа и воды (+18,2), транспорт (+2,1), образование (+13,1), здравоохранение (+22,5%). При этом на 11,2% возросли иностранные инвестиции [20].

Все эти меры потребовали существенных государственных расходов. Для обеспечения стимулирования экономики китайское правительство выделило более $506 млрд и увеличило бюджетный дефицит до 3,6% ВВП [20].

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИТАЯ ПОСЛЕ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Эффективная политика стимулирования экономики в период пандемии - не единственный критерий лидирующего положения Китая на постпандемической экономической арене.

Существенную роль сыграл тот факт, что Китай ранее других стран столкнулся с эпидемией, распространение которой по миру началось в феврале 2020 г. и основная масса локдаунов прошла с января по март 2020 г., после чего началось ускоренное восстановление деловой активности.

В большинстве стран мира первые очаги заболеваний начались в феврале 2020 г., и серия массовых локдаунов и снижения деловой активности начались в марте-апреле, что подстегнуло китайский экспорт высокотехнологичной продукции и дальнейшее восстановление экономики страны, как это отражено на *диагр.* 2.

Еще одним фактором успеха Китая является динамика заражаемости: благодаря жестким мерам сдерживания инфекции страна фактически избежала второй волны заболеваемости, в то время как развитые страны мира переживают повторный всплеск и вводят новые жесткие ограничения на экономическую активность, что приводит к дальнейшей отсрочке восстановления.

Таким образом, при длительном течении пандемии можно ожидать дальнейшей тенденции к укреплению позиций Китая на мировой арене. В ближайшие месяцы экономический рост Китая будет иметь тенденцию к интенсивному росту, с торможением по мере насыщения рынка высокотехнологичной продукции. В то же время в связи с сокращением выпуска трудоемкой продукции, продукции легкой промышленности, вызванной ограничениями местных экономик, дефицит данных товаров будет замещаться поставками из Китая. В целом, по прогнозу ОЭСР, экономический рост Китая составит 8% в 2021 г. и 5% - в 2022 г. [21]. При этом фокус данных поставок будет, скорее всего, обращен на развивающиеся рынки ввиду их меньшей возможности производства.

Вторым фактором, влияющим на динамику экономики Китая, будет являться политико-экономическая ситуация в США. Так, в 2020 г было предпринято временное освобождение определенных товаров от дополнительной пошлины в размере 7,5%-25% на товары китайского происхождения [22], что способствовало росту импорта из Китая, неуклонно сокращавшегося с 2017 г. Эта тенденция имеет шансы сохраниться в краткосрочном периоде в связи с текущим увеличением масштабов эпидемии как в США, так и в одном из главных поставщиков страны - Мексике. В случае относительно быстрого восстановления США ожидает

экономический рост в 3,25-3,5% [21], однако такой прогноз оправдан при осуществлении благоприятного сценария развития экономической и эпидемической ситуации в США. Но и в этом случае разрыв между двумя ведущими экономиками мира сокращается.

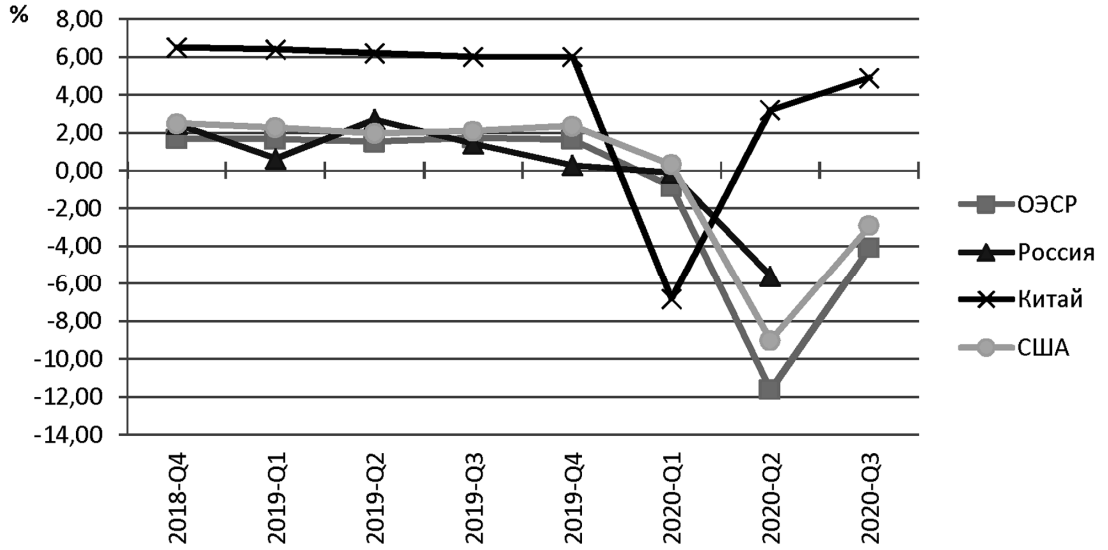

Диаграмма 2. Темпы экономического роста стран ОЭСР, США, Китая и России, в % к аналогичному периоду предыдущего года. Составлено автором по: https://stats.oecd.org

* * *

Исходя из анализа действий Китая в условиях пандемии *COVID-19*, существенную роль в предотвращении катастрофического падения экономики страны сыграли меры по купированию распространения заболевания: жесткий карантин и предотвращение распространения инфекции через меры массового тестирования и социального контроля.

Вторым фактором успеха страны стала масштабная стимулирующая политика не только по помощи бизнесу, но и по сохранению и наращиванию совокупного спроса как внутри страны, так и за рубежом.

Третьим фактором успеха Китая стала его роль производителя высокотехнологичной продукции и технической продукции массового потребления ввиду широкой востребованности такой продукции в условиях пандемии.

В целом, политика Китая во многом подтверждает востребованность кейнсианской антикризисной политики и активной роли государства в поддержании экономики в постковидную эпоху. Анализ опыта Китая является крайне полезным для российских органов власти с целью его использования для борьбы с последствиями пандемии *COVID-19* и восстановления отечественной экономики.

References

1. Ostrovsky A. 2020. China will not save the world economy. *Expert*. № 45. (In Russ). https://expert.ru/expert/2020/45/kitaj-ne-spaset-mirovuyu-ekonomiku/ (accessed 01.12.2020)

2. Qiu W., Chu C., Mao A. & Wu J. The impacts on health, society, and economy of SARS and H7N9 outbreaks in China: a case comparison study. *Journal of Environmental and Public Health*. Vol. 2018. Article ID 2710185. https://doi.org/10.1155/2018/2710185

3. Huang Y. The SARS epidemic and its aftermath in China: a political perspective. *Learning from SARS: preparing for the next disease outbreak: workshop summary.* National Academies Press. 2004. Pp. 116-136.

4. Thornton P.M. Crisis and governance: SARS and the resilience of the Chinese body politic. *The China Journal*. 2009. № 61. Pp. 23-48.

5. The fight against bird flu. *Nature*. 2013. № 7446. Pp. 397. https://doi.org/10.1038/496397a

6. Chen S., Yang J., Yang W., Wang C., Bärnighausen T. COVID-19 control in China during mass population movements at New Year. *The Lancet.* 2020. № 10226. Pp. 764-766.

7. Xu T-L., Ao M-Y., Zhou X., Zhu M-F., Nie H-Y., Fang J-H., Sun X., Zheng B., Chen X-F. China's practice to prevent and control COVID-19 in the context of large population movement. *Infect Dis Poverty.* 2020. № 9. Pp. 115. https://doi.org/10.1186/s40249-020-00716-0

8. Al-Haschimi A., Apostolou A., Ricci M. China's path to normalisation in the aftermath of the COVID-19 pandemic. *ECB Economic Bulletin*. 2020. № 6. https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2020/html/ecb.ebart202006_01~853248c2d2.en.html#toc1 (accessed 15.12.2020)

9. Jiang S., Zhang D., Irwin D. D. Semiformal Organizations and Control During the COVID-19 Crisis in China. *Asian Journal of Criminology*. 2020. Pp. 1-16.

10. Serbina E.M. 2020. Chinese banks in the context of COVID-19. *East Asia: facts and analytics.* № 2. (In Russ.)

11. Ye X., Sheresheva M.Yu. 2020. State policy of the PRC towards Chinese small and medium-sized enterprises in the context of the COVID-19 pandemic. *Public Administration. Electronic bulletin.* № 79. (In Russ.)

12. Zou Xiuting. 2020. The impact of the coronavirus epidemic on the Chinese economy and countermeasures of the government and regions. *Power and Governance in the East of Russia.* № 2. (In Russ)

13. National Development and Reform Commission's proposal to reduce the cost of non-residential gas consumption in stages. Notice of supporting enterprises to resume work and production. *Development and Reform Price.* 2020, № 257. (In Chin.). https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202002/t20200222_1220996.html (accessed 01.12.2020)

14. Commercial Circulation Enterprises Business. *Office Service Trade Letter* (2020), № 103. (In Chin.). http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/202003/20200302948171.shtml (accessed 15.12.2020)

15. National Development and Reform Commission on the phased reduction of non-residential gas costs Notice of supporting enterprises to resume work and production Development and Reform Price (2020), № 257. (In Chin.). https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202002/t20200222_1220996.html (accessed 15.12.2020)

16. Wang T. Cash or vouchers? Dilemma on how to spur China's pandemic-hit consumption. https://news.cgtn.com/news/2020-05-25/Cash-or-vouchers-How-to-spur-China-s-pandemic-hit-consumption--QJdVY380JG/index.html (accessed 15.12.2020)

17. Cheng S., Guo Y. In Depth: Who Really Benefits From Consumption Vouchers? https://www.caixinglobal.com/2020-05-20/in-depth-who-really-benefits-from-consumption-vouchers-101556620.html (accessed 15.12.2020)

18. The first day of Wuhan consumer vouchers is the most active consumption in supermarkets, catering and convenience stores. (In Chin.). http://www.wh.gov.cn/sy/whyw/202004/t20200422_1044146.shtml (accessed 15.12.2020) China Focus: China pins hope on new development pattern to crank up economy 2020-07-29. http://www.xinhuanet.com/english/2020-07/29/c_139249315.htm (accessed 15.12.2020)

19. Karen M. Sutter Michael D. Sutherland, China's Economy in 2020: Navigating Headwinds. https://fas.org/sgp/crs/row/ IF11667.pdf (accessed 20.12.2020)

20. OECD Economic outlook. December 2020. https://www.oecd-ilibrary.org/sites/39a88ab1-en/index.html?itemId=/content/publication/39a88ab1-en (accessed 15.12.2020)

21. United States of America Government and institution measures in response to COVID-19. https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/united-states-of-america-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html (accessed 15.12.2020)